

нее полученных доказательств, а также при выявлении существенных противоречий в доказательствах стороны обвинения.

Библиографический список

1. Бабаев С. Н. Некоторые аспекты отказа прокурора от поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции // Судебная власть и уголовный процесс. 2012. № 1. С. 132–142.

2. Крюков В. Ф. Уголовное преследование в судебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора. Курск, 2010. 412 с.

3. Леви А. А. Отказ государственного обвинителя от обвинения // Законность. 2006. № 6. С. 41–43.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики: (утвержден Постановлением Совета Донецкой Народной Республики № 240-ИНС от 24.августа 2018) // Офиц. сайт Народного Совета ДНР. URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki> (дата обращения: 10.12.2019).

5. Рукавишников П. П. Отказ государственного обвинителя от обвинения в российском уголовном судопроизводстве. М. : Юрлитинформ, 2010. 240 с.

УДК 374.918

Фадеев Виктор Александрович,
преподаватель, Волго-Вятский институт
(филиал) университета им. О. Е. Кутафина,
г. Киров, Российская Федерация
fadeev@msalkirov.ru

Недостовверные выводы эксперта: возмещение расходов в арбитражном процессе

Возмещение расходов за проведение судебной экспертизы возложено в арбитражном процессе на лиц, участвующих в деле. Автор приходит к выводу, что в случае представления заключения эксперта, содержащего недостоверные выводы, указанные расходы возмещению не подлежат. Речь идет и о тех случаях, когда ошибочной является используемая экспертом методика. В такой ситуации доказательство, подтверждающее или опровергающее какие-либо обстоятельства по делу суду не представлено. А следовательно, понесенные экспертом расходы не являются судебными.

Ключевые слова: Судебная экспертиза, недостоверность выводов эксперта, экспертная методика, возмещение расходов на проведение экспертизы.

Fadeev Viktor Aleksandrovich,
lecturer, Volga-Vyatka Institute (branch) Kutafin University,
Kirov, Russian Federation

**False expert conclusions: reimbursement of costs
in the arbitration process**

Persons participating in the arbitration process are obliged to reimburse the costs of the examination. The author comes to the conclusion that if the expert included false conclusions in the conclusion, his expenses for the examination should not be paid. Expenses will not be paid also in the case when an unreliable technique is used. In this case, the expert did not present evidence to the court. Therefore, his expenses cannot be considered judicial.

Keywords: forensics, the unreliability of the conclusions of the expert, the expert's methodology, the reimbursement of costs of examination.

Заключение эксперта как итоговый документ судебной экспертизы допускается в арбитражном процессе в качестве доказательства на основании ч. 2 ст. 64 АПК РФ. Частью 1 ст. 64 АПК РФ предусмотрено, что доказательствами по делу являются сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела.

Как доказательство заключение эксперта исследуется наряду с другими доказательствами по делу (ч. 3 ст. 86 АПК РФ). С точки зрения закона никакие доказательства (включая и экспертное заключение) не имеют заранее установленной силы, не обладают преимуществом перед другими доказательствами (ч. 2 ст. 67 ГПК РФ и ч. 5 ст. 71 АПК РФ).

При этом суд оценивает достоверность выводов эксперта, как и достоверность любых имеющихся в деле доказательств, исключительно по своему внутреннему убеждению. Внутреннее убеждение любого судьи формируется, в том числе исходя из его жизненного опыта (включая опыт работы, предшествовавшей судейской карьере), а также здравого смысла [6, с. 61].

Но ранее, чем суд оценит доказательства и установит на их основе факты, необходимо проверить доказательство на достоверность. Вследствие чего признание доказательства достоверным означает, что оно достойно доверия со стороны суда, то есть признано способным служить средством формирования знания суда об обстоятельствах дела [7, с. 85].

Статья 8 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее –

Закон № 73-ФЗ) предписывает, чтобы заключение эксперта основывалось на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных [2]. В части 3 статьи 71 АПК РФ законодатель впервые в истории современного процессуального закона дал определение достоверности доказательства: «Доказательство признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности» [1].

Безусловно, весьма проблематично установить достоверность выводов, сделанных сведущим лицом на основе его специальных познаний, суду, такими специальными познаниями не обладающему. Какой-либо особый процессуальный порядок опровержения достоверности заключения эксперта отсутствует. Как правило, без помощи иного сведущего лица (эксперта или специалиста), обладающего необходимыми специальными познаниями, осуществить такую проверку для суда не представляется возможным.

При несогласии с выводами эксперта суд вправе назначить дополнительную или повторную экспертизу либо разрешить дело по существу на основании других доказательств, если они в своей совокупности позволяют сделать истинный вывод о фактических обстоятельствах по делу. В последнем случае суд должен привести в мотивировочной части решения убедительные доводы, по которым он отвергает заключение эксперта и разрешает дело по существу без назначения повторной экспертизы.

В том случае, если суд пришел к выводу о недостоверности выводов эксперта, возникает вопрос о том, каким образом распределять расходы за проведение такой экспертизы.

Так, при рассмотрении обособленного спора в рамках дела о банкротстве № А28-15681/2016-24 суд рассматривал заявление о фальсификации четырех договоров займа [5].

В целях проверки заявления была назначена судебно-техническая экспертиза (для установления давности изготовления реквизитов документов), проведение которой поручено ООО экспертному учреждению «Воронежский центр экспертизы». Перед экспертами были поставлены вопросы о соответствии времени нанесения печатей и подписей в указанных договорах их дате (всего 16 объектов).

Согласно представленному заключению экспертов время выполнения исследуемых реквизитов на договорах займа дате составления этих документов (24.03.2014) не соответствует, так как данные реквизиты на документах были выполнены в другие, более поздние сроки, определяемые общим интервалом с 26.02.2018 по 28.07.2018.

Однако при исследовании судебной экспертизы установлено, что выводы экспертов опровергаются представленными в материалы дела доказательствами. Сканкопии с подлинных договоров займа были представлены в суд 18.02.2018 (в электронном виде через «Картотеку арбитражных дел»).

В результате суд пришел к выводу, что экспертное содержит, очевидно, недостоверные выводы о времени фактического изготовления реквизитов представленных на исследование документов.

Вызванный в судебное заседание эксперт указала, что возможно в экспертном заключении были допущены арифметические ошибки, наличие которых могло повлиять на выводы экспертов.

С учетом мнения вызванного в судебное заседание специалиста суд пришел к выводу, что недостоверность выводов вызвана особенностями примененной методики.

Экспертом была применена методика по установлению абсолютной давности выполнения документов путем определения «возраста» штрихов исследуемых реквизитов по динамике выцветания цветowych штрихов.

Сущность метода заключается в том, что «возраст» штрихов определяется путем построения модели выцветания штрихов на основании спектрофотометрических измерений экстракта красящего вещества в штрихах и последующих расчетов согласно ГОСТ Р 52489-2005 (ISO 7724-1:1984) «Материалы лакокрасочные. Колориметрия. Основные положения» и международных стандартов по колориметрии ISO 7724-3:1984 «Лаки и краски. Колориметрия. Расчет цветowych различий».

То есть экспертом модель выцветания материалов письма (пасты шариковой ручки и штемпельной краски) построена на основании метода колориметрии, применяемого для лакокрасочных материалов, имеющих иной химический состав. Материалы письма существенно отличаются по свойствам от объектов, исследование которых предусматривают ГОСТы. Указанные ГОСТы не описывают динамики (изменения) параметров во времени, поэтому их применение для определения давности изготовления штрихов необъективно.

Из представленного в материалы дела экспертного заключения следует, что вырезки опытных и контрольного штрихов были экстрагированы в растворителе (метаноле), после чего определялось их полное цветowe различие согласно ГОСТ Р 52489–2005 (ISO 7724-1:1984) «Материалы лакокрасочные. Колориметрия. Основные положения» с кратностью не менее двух раз (спектрофотометрические измерения).

Эксперт в судебном заседании пояснила, что подбор контрольных штрихов осуществлялся из имеющегося каталога экспертной организации, условия хранения исследуемых документов не учитывались, контрольный и опытный образцы являются близкими по составу красящих веществ, но идентичность по химическому составу не устанавливалась, поскольку не предусмотрена методикой.

Однако с точки зрения криминалистики, модель, применительно к штрихам, должна воспроизводить состав и условия существования моделируемого объекта. Именно таким образом обеспечивается достоверность сделанных выводов.

Таким образом, для установления абсолютной давности договоров займа экспертами были использованы для сравнения образцы штрихов-моделей с достоверной датой их исполнения, но с неидентичным составом красителей. Между тем, процессы выцветания у контрольного и исследуемого объектов могли быть различны. При этом не учитывались материалы письма, в состав которых входят специальные компоненты, в том числе компоненты, предотвращающие цветное выцветание, а также условия влияния внешней среды на документ (например, воздействие света, температуры и др. агрессивных внешних факторов).

В условиях отсутствия достоверного подтверждения полной сопоставимости сравнительных образцов и исследуемых документов (отсутствуют данные о том, каким образом отбирались образцы для натурной коллекции и какова репрезентативность образцов, использованных экспертами для сравнения) выводы экспертного заключения не могут быть признаны объективными и достоверными.

Фактически применяемая ООО Экспертное учреждение «Воронежский центр экспертизы» экспертная методика позволяет установить изменение цвета (процесс выцветания) штрихов красящих веществ в период проведения исследования, применение модели изменения цвета в период проведения экспертизы не может быть с достоверностью установить процесс выцветания в прошедший период, учитывая, что экспертами не принят во внимание химический состав сравниваемых красителей, а также условия воздействия факторов окружающей среды на исследуемый документ.

Поскольку экспертное заключение ООО Экспертное учреждение «Воронежский центр экспертизы» не отвечает критерию достоверности, оно не может являться доказательством при рассмотрении дела.

Поскольку в данном случае результатом экспертизы является экспертное заключение, не отвечающее признакам достоверности, его нельзя считать доказательством по рассматриваемому обособленному спору (ч. 1 и 2 ст. 64 АПК РФ).

Процессуальное законодательство исходит из возмещения судебных издержек, то есть расходов, связанных с рассмотрением дела в арбитражном суде, которые возникли либо в связи с получением доказательств по делу, либо в связи с представлением правовой позиции стороны по делу (ст. 106 АПК РФ).

В данном случае в результате проведения судебной экспертизы судом не получено доказательство по делу, отвечающее признакам достоверности, в связи с чем понесенные экспертом расходы не могут расцениваться как судебные издержки, в связи с чем суд не усмотрел оснований для их возмещения. Более того, представляется, что действия сведущего лица (эксперта) могут быть оценены как злоупотребление правом в такой ситуации.

Полагаем, что подобный подход является абсолютно законным и справедливым, позволяет исключить возложение на стороны расходов за проведение экспертизы, содержащей недостоверные выводы.

Библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 4.
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 6.
5. Определение Арбитражного суда Кировской области от 01.02.2019 по делу № А28-15681/2016-24 // Картотека арбитражных дел Арбитражного суда Московского округа. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0df0c9b9-e5fc-4a4c-8b6d-1c1acbdd350e/7c328e99-f68a-4e04-8f21-0c1dd3850c95/A28-15681-2016_20190201_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 22.10.2019).
6. Епатко М. Ю. Оспаривание экспертного заключения в арбитражном (гражданском) процессе // Арбитражные споры. 2014. № 2. С. 59–70.
7. Шварц М.З. К вопросу о фальсификации доказательств в арбитражном процессе // Арбитражные споры. 2010. № 3. С. 85.

УДК 349.6

Хлестакова Любовь Анатольевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
lub-kuku@mail.ru

Рунтов Сергей Игоревич,
магистрант, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
sergey.runtov@rambler.ru

**Проблемы разграничения
уголовной и административной ответственности
при загрязнении атмосферного воздуха**